

Интернет-журнал «Мир науки» / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2018, №6, Том 6 / 2018, No 6, Vol 6 <https://mir-nauki.com/issue-6-2018.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/135PSMN618.pdf>

Статья поступила в редакцию 26.12.2018; опубликована 13.02.2019

Ссылка для цитирования этой статьи:

Кадыров Р.В., Корнейчук П.А. Телесная идентичность в контексте установок к сексу у современных молодых мужчин и женщин с различной родительской семейной системой // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №6, <https://mir-nauki.com/PDF/135PSMN618.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Kadyrov R.V., Korneichuk P.A. (2018). Bodily identity in the context of attitudes towards sex in modern young men and women with different parental family systems. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 6(6). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/135PSMN618.pdf> (in Russian)

УДК 159.92-95

ГРНТИ 15.31

Кадыров Руслан Васитович

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения России, Владивосток, Россия
Зав. кафедры «Общепсихологических дисциплин»
Кандидат психологических наук, доцент
E-mail: rusl-kad@yandex.ru

Корнейчук Павла Александровна

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения России, Владивосток, Россия
Студент
E-mail: Pavla.korneychuk@mail.ru

**Телесная идентичность в контексте установок
к сексу у современных молодых мужчин и женщин
с различной родительской семейной системой**

Аннотация. В статье представлено исследование телесной идентичности у современных молодых мужчин и женщин с различной родительской семейной системой, а также изучена взаимосвязь у них телесной саморепрезентации и установок к сексу в зависимости от гендерной дифференциации. Описываются особенности восприятия собственной телесности, сексуальных установок у российских молодых респондентов с различной родительской семейной системой. При диагностике телесной идентичности, установок к сексу и семейной системы были использованы методики для исследования телесной идентичности: «Опросник образа собственного тела» О.А. Скугаревского и С.В. Сивухи, «Шкала оценки уровня удовлетворенности собственным телом», О.А. Скугаревского, проективный рисунок «Человек» Маховер, Тест-опросник механизмов психологической защиты «индекс жизненного стиля», «life style index» (lsi) (Р. Плутчик, Г. Келлерман, Х.Р. Конте, адаптация Е.С. Романова, Л.Р. Гребенников), «Индекс отношения к здоровью» С.Д. Дерябо, В.А. Ясвина; сексуальных установок: «Опросник установок к сексу» Г. Айзенка (Eysenk Anventory of difitudes to Sex, EIAS) и семейной системы – опросник «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (FACES-3). Выявлены существующие различия в компонентах исследуемых феноменов у мужчин и женщин с разной родительской семейной системой. Телесная идентичность женщин из средне сбалансированных семей характеризуется

преобладанием негативных представлений о собственном теле. У мужчин, из подобной родительской системы она отличается от женской принятием своих телесных признаков, отсутствием сильных негативных чувств и эмоций из-за невозможности соответствовать стандартам, с дифференцированной гендерной идентификацией по мужскому типу. В сбалансированных семейных системах у женщин в телесной идентичности продемонстрирован достаточный уровень удовлетворённости внешностью с доминирующей фемининной идентичностью. Мужчины из подобной семейной системы эти особенности проявляют в большей степени и с маскулинной идентификацией. Обнаружены корреляционные взаимосвязи между восприятием своего тела и установками к сексу у современных молодых людей. Обращается внимание на важность изучения телесной идентичности в контексте психосексуального развития в связи с установлением в данном возрастном периоде межполового интимно-личностного общения, качество которого формирует успешность дальнейшей социализации и психологической адаптации.

Ключевые слова: телесная идентичность; телесность; отношение к телу; установки к сексу; сексуальные установки; сексуальность; мужчины; женщины; семья; семейная система

Введение

Современный мир предлагает расширенные границы возможностей для самореализации человека, вместе с тем, создаёт собственные нормы социального ограничения через СМИ и массовую культуру. Внешний телесный облик приобретает свои вариации в жёстко очерченных рекламной рамками, в которые сложно вписаться среднестатистическому человеку, увеличивая уровень неудовлетворённости собой и внешним видом. В таких условиях, в стремлении соответствовать транслируемому идеалу человек воспринимая своё тело, как средство позволяющее достичь социального расположения, теряет собственное Я, свою аутентичность [1]. По мнению А.Г. Фаустовой и Н.В. Яковлевой, ежедневно современные молодые люди, начиная с подросткового возраста, придерживаются строгих диет по снижению веса, истощающих организм тренировками, косметическими процедурами, ложатся «под операционный нож» рискуя собственным здоровьем [2]. Западными учёными было введено понятие «нормативная неудовлетворённость телом», которое характеризуется недовольством весом и формами внешнего облика. Существующая распространённость обеспокоенности физическим обликом возводит данные переживания в категорию «нормативных», приемлемых для современного общества вне зависимости от пола, возраста, гендерной идентичности, этнической и национальной принадлежности. При этом к нормативной неудовлетворенности принято причислять как умеренно выраженное беспокойство о личной непривлекательности, так и существенную тревогу по поводу «несовершенства» тела [3]. Подобная неудовлетворенность, необусловленная дисморфобией, способствует когнитивным искажениям в представлениях о себе и теле, отрицательным переживаниям, нарушениям пищевого поведения, аффективным расстройствам, психологической дезадаптации [4].

В.Г. Сахарова отмечает, что важнейшей задачей для ребёнка в процессе развития и результатом взаимодействия с взрослыми является воссоздание образа собственного тела, реконструкция мужской или женской идентичности и поэтапный переход к зрелой генитальной сексуальности [5]. На основании существующих исследований, М.А. Солопанова выделяет

телесную идентичность как самостоятельное и дифференцированное психологическое образование, которое интенсивно формируется в подростковом возрасте, трансформируясь исходя из возрастных задач на протяжении всего жизненного пути. Рассматривая психологические особенности телесной идентичности, необходимо выделять в ней несколько компонентов. Одним из базовых является *гендерная самоидентификация*, которая при прохождении подросткового кризиса, впоследствии приобретает в норме позитивный характер. Вторым компонентом – *самооценка образа физического Я*. Отношение к своему телу и соответствующая оценка себя развивается в процессе социального взаимодействия и в юношеском возрасте в норме приобретает черты устойчивости и реалистичности при прохождении кризиса. Третьим компонентом являются *границы телесности* как психофизические образования, воплощающиеся в виде ментальных образов и представлений на физическом уровне. В связи с тем, что внешняя среда активно воздействует на человека, то формируются внешние границы как поверхность тела и внутренние как субъективное ощущение физических границ тела. Именно психологические границы (*механизмы психологической защиты*) определяют целостность и допустимую проницаемость внутренних границ. Последним компонентом можно выделить качество *отношения к своему здоровью*, как отличающегося большим разнообразием при благополучной телесной идентичности [6].

Современные тенденции по отношению к телу и внешности воплощаются и в интимной стороне жизни. Как отмечает профессор В.А. Доморацкий, мировая компьютеризация предоставляет возможность удовлетворения сексуальных потребностей, где тело становится популярным товаром. По мнению учёного, хотя бы изредка заходят на порносайты от 86 до 98 % мужчин и от 56 до 85 % женщин. Большинство гостей являются мужчины (73 %) в возрасте от 13 до 44 лет [7]. Согласно С.Т. Агаркову, Е.А. Кащенко, в промежутке 12-20 лет у молодежи идет постепенное становление сексуальной ориентации и появляется интерес к порнографии, в то же время формируются и утверждаются сексуальные предпочтения. В норме постепенно накапливается опыт общения с противоположным полом: общаясь, выражая свои пожелания и границы, проявляя уважение – эти вопросы становятся важными темами в данном периоде [8]. Негативное воздействие онлайн-порноиндустрии и рекламы секса сказывается, в первую очередь, на молодых людях, находящихся в процессе формирования представлений об интимных отношениях. Порнография, изобилующая «сверхстимулами», способствует снижению сексуального влечения в реальной жизни, росту толерантности к сексуальным стимулам, созданию и закреплению нереалистического образа секса, включая его девиантные модели, что может препятствовать нормальному психосексуальному развитию [7].

Нужно отметить, немаловажную роль в формировании телесной идентичности играет и семья, семейная система. В недавнем исследовании О.В. Александрова и С.М. Баркова (2015) статистически выявлена взаимосвязь социальной адаптации взрослого человека и принятия детской сексуальности. Отношение к детскому опыту находится в прямой зависимости от восприятия собственного полового воспитания в семье [9]. Семья становится не только первичным социальным институтом, но и местом, способствующим развитию сексуальности человека, усвоению его половой роли и обретения телесной идентичности.

Проблема телесной идентичности в контексте сексуальных установок у людей с различной родительской семейной системой является мало изученной в психологической науке. Также представляет интерес изучение периода ранней зрелости у женщин и мужчин, предполагающего становление и развитие межполового интимно-личностного общения и влияющего на дальнейшую социализацию. Все вышеизложенное, позволяет говорить об актуальности данного исследования для психологической науки, практики и позволяет определить его *цель*: исследовать и описать телесную идентичность в контексте сексуальных установок у молодых мужчин и женщин с различным типом родительской семейной системы.

Методы

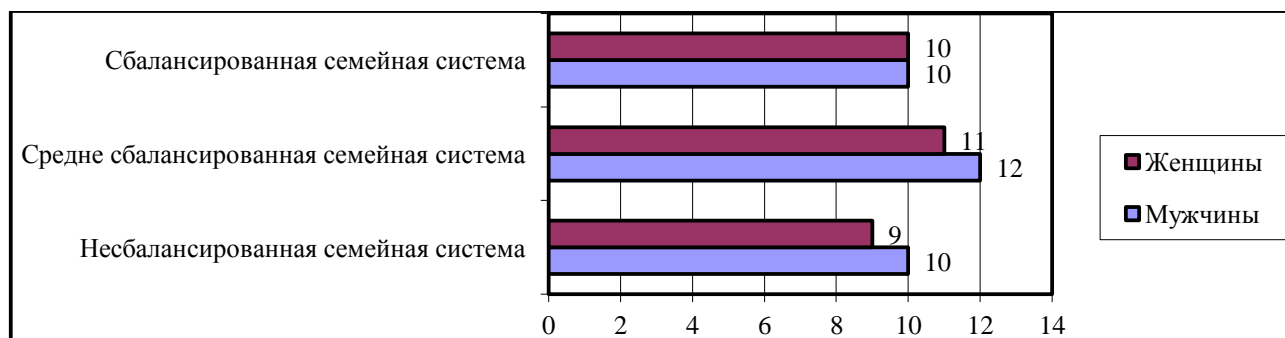
Исходя из цели исследования и учета влияния возраста, пола на телесную идентичность и сексуальные установки, общая эмпирическая выборка, состоящая из 62 человек, была разделена на группы по гендерному признаку. Возрастной период составил от 20 до 25 лет в соответствии с возрастной периодизацией Э. Эриксона. Ранняя зрелость предполагает установление близких отношений с противоположным полом, и от того, как этот период будет пройден, зависит адаптивная или дезадаптивная социализация в дальнейшем [10]. Респонденты имели высшее образование или находились в процессе его получения. Далее каждая группа была разделена на подгруппы по результатам методики «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (FACES-3) [11], которые включали: сбалансированные семьи – 12 женщин и 11 мужчин, несбалансированные семьи – 9 женщин и 10 мужчин, молодые женщины и мужчины из семей со сбалансированной системой по 10 человек.

Так как в цели нашего исследования предполагалось описание особенностей телесной идентичности и психосексуальной сферы, исследуемым молодым мужчинам и женщинам был предложен ряд вопросов, раскрывающих особенности семейного психологического климата и воспитания в семье. При анализе полученных ответов было установлено, что большинство респондентов принадлежит к полным семьям. Мужчины оценивают в средне сбалансированных и не сбалансированных семьях психологическую обстановку как эмоционально-напряженную, а женщины в большинстве случаев отметили в несбалансированных семьях отсутствие психологического комфорта. Физические наказания в родительских семьях отсутствовали или применялись редко. Половое воспитание и обсуждение вопросов половой жизни зачастую было поверхностное, а контроль сексуальной жизни молодые люди чаще отмечали как «был, но поверхностный». На момент исследования все респонденты имели опыт сексуальных отношений, из них 22 женщины и 18 мужчин находились в постоянных отношениях.

Методический аппарат включал следующие психодиагностические методики для изучения *телесной идентичности*: «Опросник образа собственного тела» О.А. Скугаревского и С.В. Сивухи [12], «Шкала оценки уровня удовлетворенности собственным телом», О.А. Скугаревского [13], тест-опросник механизмов психологической защиты «Индекс жизненного стиля», «life style index» (lsi) (Р. Плутчик, Г. Келлерман, Х.Р. Конте, адаптация Е.С. Романова, Л.Р. Гребенников) [14], «Индекс отношения к здоровью» С.Д. Дерябо и В.А. Ясвина [15], проективный рисунок «Человек» К. Махвер [16]; *установок к сексу*: «Опросник установок к сексу» Г. Айзенка (Eysenk Anventory of difitudes to Sex, EIAS) [17]; *семейных систем*: «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (FACES-3) [11]. Производился качественный анализ, психологическая интерпретация результатов. В математическую статистическую обработку входило применение непараметрического U-критерия Манна-Уитни для выявления различий между двух независимых групп и R-критерия Ч. Спирмена для корреляционного анализа.

Результаты

На первом этапе для анализа и интерпретации результатов исследования телесной идентичности в контексте изучения сексуальных установок каждая группа женщин и мужчин была разделена на подгруппы по результатам данных методики «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (FACES-3) [11]. В группе женщин и в группе мужчин было выявлено по три подгруппы в зависимости от принадлежности к той или иной родительской семейной системе. Распределение родительских семейных систем в группе женщин и мужчин представлено на рисунке 1.

Рисунок 1. Представленность родительских семейных систем в группах молодых мужчин и женщин по результатам методики «Шкала семейной адаптации и сплочённости» (FACES-3) [11]

К **несбалансированному уровню родительской семейной системы** относится 9 женщин и 10 мужчин (рисунок 1). Можно предположить, в данных семьях время, проведенное членами семьи вне семейных отношений, переживается ими как более ценное, чем время, которое они проводят в своей семье. Они часто тратят свое время отдельно, имеют несвязанные друг с другом интересы и отдельных друзей. Наличие страха быть поглощенным другим провоцирует неспособность эмоционально включиться в совместную деятельность. Они часто скрывают своё неумение устанавливать межличностные взаимоотношения. Им трудно оказать поддержку друг другу и совместно решать жизненные проблемы. Присутствует ограниченное руководство и решения являются импульсивными и непродуманными, со смещением ролей друг к другу. Также вероятен вариант развития событий с четким распределением семейных ролей с отсутствием дальнейшего обсуждения и изменения. Семейные проблемы открыто не обсуждаются или редко обсуждаются, при исключении детей из их обсуждения. Как правило, это семьи с одним четко выраженным лидером, который определяет развитие семьи и принимает все важные решения в одиночку. Семья характеризуется излишней предсказуемостью и в трудной ситуации не может оказать действенной поддержки своим членам.

Большинство исследуемых женщин, так же как и мужчин, принадлежат к семьям со **средне сбалансированной семейной системой** (рисунок 1). Подобные семьи менее стабильны, чем сбалансированные и труднее справляются с семейными кризисами, однако могут существовать достаточно долго. Можно предположить, что в данных семьях время, проведенное членами семьи вне семейных отношений, переживается ими как более ценное, чем время, которое они проводят в своей семье. Они часто скрывают своё неумение устанавливать межличностные взаимоотношения. Однако, её гибкость способствует подвижности семейных ролей у её членов. Дети принимают активное участие в жизнедеятельности семьи, и их мнение учитывается родителями и фактически не существует запретных тем для обсуждения. При наличии интересов у каждого члена данной семейной группы, они могут не совпадать с общесемейными представлениями. Также могут иметься общие интересы, при высокой ценности совместно проводимого времени внутри семьи. Тем не менее, присутствует очень мало спланированных действий и из-за недостаточного руководства действия принимаются спонтанно. У членов, подобной семейной системы, возможен страх остаться без поддержки в критический момент своего становления. Несмотря на это может присутствовать терпимость во взаимоотношениях, и члены семьи стремятся проводить время совместно. Это время для членов семьи более важно, чем время, отданное индивидуальным интересам и друзьям. При этих тенденциях имеет ограниченное или неустойчивое руководство. Решения являются непродуманными и импульсивными. Роли неясны и часто смещаются от одного члена семьи к другому, а большое количество изменений приводит к непредсказуемости того, что происходит в системе [11; 18].

Родительские семьи у 10 женщин и 10 мужчин находятся на *сбалансированном уровне* (рисунок 1). Эти семьи являются наиболее стабильными и их способность справляться с семейными кризисами наиболее высока, при оказании наибольшей поддержки своим членам в стрессовых ситуациях. Семейные роли определены достаточно чётко, однако они могут обсуждаться и изменяться в результате обсуждения. Присутствует зачастую демократический стиль руководства, с открытым привлечением к переговорам детей. Роли разделяются с другими членами семьи и меняются, когда это необходимо. Правила могут быть изменены и соотнесены с возрастом членов семьи. Иногда, правда, семье может не хватать лидерства, и члены семьи завязают в спорах друг с другом. В семье может существовать эмоциональная раздельность, но она не является такой критичной, как в разобщенной системе. Несмотря на то, что время, проводимое отдельно, для членов семьи более важно, семья способна собираться вместе, обсуждать проблемы, оказывать поддержку друг другу и принимать совместные решения. Интересы и друзья являются обычно разными, но некоторые разделяются с другими членами семьи [19]. Следовательно, для молодых мужчин и женщин данной выборки характерна принадлежность в большинстве своём к средне сбалансированным родительским семейным системам, предполагающим опасность возможного перехода на неструктурированный уровень организации. Необходимо обратить внимание, что это отражает современные тенденции, где семьи имеют стремление к снижению сплочённости между членами внутри семьи при развитии и повышении адаптации [19; 20].

Таблица 1

**Результаты исследования группы женщин
и группы мужчин по методике «Человек» К. Маховер [16]**

Признаки	Семейная система						
	Несбалансированная		Средне сбалансированная		Сбалансированная		
	ж n* = 9	м n* = 10	ж n* = 12	м n* = 11	ж n* = 10	м n* = 10	
Идентификация автора с рисунком (образ тела)	7	8	9	6	8	8	
Отсутствие автора рисунка на изображении/низкая самооценка	2	0	3	0	2	0	
Гендерная идентификация	Женская	11	0	8	0	10	0
	Мужская	1	10	1	11	0	10
Содержание рисунка/отношение автора к изображаемому	Позитивное	2	0	1	2	3	3
	Нейтральное	7	7	11	7	7	5
	Негативное	0	1	0	1	0	0
Наличие одежды/психосексуальная сфера	7	5	11	6	8	7	

Примечание: ж – женщины; м – мужчины; n* – количество респондентов в группе (составлено авторами)

Согласно результатам проективной методики «Человек» К. Маховер (таблица 1) в рисунках молодых женщин из не сбалансированных семей имеются нейтральные изображения по содержанию у 7 женщин, а позитивные у 2, что говорит, вероятно, об отсутствии сильно аффектированных негативных эмоций, но и не является репрезентацией положительных в отношении тела, наряду с выраженной фемининной гендерной идентичностью. Отсутствует автор на 2 изображениях как возможное отражение тревожащих переживаний относительно собственной телесности. Мужчины из несбалансированных семей в большинстве находятся в стабильном эмоциональном состоянии, и в 7 изображениях прослеживается нейтральное содержание. На всех рисунках отображена авторская проекция, что также характеризует гендерные и половые характеристики.

Молодые женщины из средне сбалансированных семей (таблица 1) в подавляющем большинстве не испытывают сверхсильного напряжения, но и не слишком пассивны и астеничны. Телесная репрезентация представлена чёткой дифференциацией по гендерному типу. Содержание рисунков несёт в себе нейтральный характер с точки зрения эмоциональной окраски изображённого образа. У *мужчин из средне сбалансированных систем* присутствует отражение собственной половой идентичности и изображение во всех случаях проекции автора, что вероятно, говорит о внутренней уверенности в отношении телесного образа и чёткого деления по маскулинному типу. По содержанию нейтральное изображение у 7 молодых мужчин. Можно предположить, процесс рисования не вызвал негативных эмоций и не стал аффективно окрашенным. Однако, негативное изображение с маленькой фигурой у 1 молодого человека. Возможно, у него имеется бессознательное стремление защитить собственное тело от внешних воздействий, а «одежда» нарисованной фигуры, согласно пострисуночного опроса, представляется для него костюмом железного человека.

У *молодых женщин из сбалансированных семей* (таблица 1) в содержаниях рисунков преобладает нейтральный эмоциональный фон. Детальность изображений доминирует в 6 случаях. Отсутствие автора в 2 работах, возможно, подтверждает наличие негативизма к процедуре исследования. У *мужчин из сбалансированных семей* изображения обладают нейтральной или позитивной окраской. Возможно, фигура вызывает позитивные эмоции и отсутствие негативных.

Таким образом, на основе анализа рисунков «Человек» в преобладающем большинстве мужчины и женщины находились в стабильном эмоциональном состоянии. Особенности телесной репрезентации характеризуются чётко дифференциацией по гендерному типу, достаточным уровнем самооценки в отношении телесности. В рисунках респондентов из сбалансированных систем присутствовали изображения с позитивным оттенком, что отражает эмоции по отношению к своей проекции (образу).

Для выявления статистических различий изучения телесной идентичности и установок к сексу в группах был применён критерий Манна-Уитни с уровнем достоверности $p = 0,05$ и $p = 0,01$. Результаты сравнения двух групп выборки из средне сбалансированной семьи представлены в таблице 3.

Таблица 2

Статистически значимые различия исследования группы мужчин и группы женщин из несбалансированных семейных систем

Показатели	Женщины (несбал.)		Мужчины (несбал.)		U	p-уров.
	Среднее	Ст. откл.	Среднее	Ст. откл.		
Друзья	2,0	1,1	3,7	1,3	15,5	0,018
Лидерство	4,1	1,1	6,5	2,8	16,0	0,020
Дисциплина	2,4	2,2	6,5	2,1	9,0	0,004
Удовлетворённость телом	13,0	5,2	7,4	3,0	14,0	0,013
Регрессия	91,9	9,5	79,3	14,6	15,5	0,017
Туловище	20,7	5,3	26,2	3,7	19,0	0,035
Волосы	3,9	1,8	5,5	0,8	20,0	0,045
Обезличенный секс	2,7	2,2	6,9	2,2	8,0	0,002
Порнография	2,1	2,1	5,7	1,5	7,5	0,002
Физический секс	4,6	1,2	6,6	1,8	16,5	0,020
Сексуальная удовлетворённость	7,3	2,2	10,5	2,0	11,0	0,006

Примечание: $p = 0,01$, $p = 0,05$ (составлено авторами)

У мужчин и женщин из несбалансированной родительской семейной системы (таблица 2) значимые показатели были получены по шкалам «дружья» ($U = 15,5, p = 0,01$), «лидерство» ($U = 16,5, p = 0,01$) и «роли» ($U = 15,5, p = 0,01$). Можно предположить, женщины находятся в семьях с несбалансированной системой, где семья в меньшей степени ориентирована на дружеские взаимоотношения с другими, с менее строгой дисциплиной и дифференцированностью внутрисемейных ролей. Согласно результатам статистического анализа «Опросника образа собственного тела» О.А. Скугаревского и С.В. Сивухи [12], в связи с тем, что более низкий балл говорит о большей удовлетворённости, то мужчины данной выборки более удовлетворены собственным телом, чем женщины. У мужчин из несбалансированной родительской системы присутствует в большей степени удовлетворённость головой, туловищем, конечностями, чем у молодых женщин из несбалансированной родительской семейной системы. Вероятно, мужчины принимают своё тело в большей степени, нежели женщины своё. Для молодых женщин данной выборки свойственно в трудных ситуациях применять сложившиеся, привычные стереотипы действий и жизненных сценариев, обедняя арсенал возможного поведения. Проницаемость психологических границ как компонента телесной идентичности становится жёсткой с меньшей возможностью для изменения и трансформации, что затрудняет возможность адаптации к стрессовым ситуациям с возможностью отреагирования на телесном уровне в психосоматических проявлениях [22; 25]. Natalie G. Stern и Renee обращают внимание, что женщины, которые принимают собственные недостатки несовершенства, имеют более позитивное отношение к собственному телу, несмотря на индекс массы тела, могут лучше справляться с личными разочарованиями и неудачами в своей повседневной жизни [26]. У мужчин в сексуальных установках преобладает отношение к партнёру как к сексуальному объекту с высокой значимостью физической стороны интимных отношений и важностью быть высоко оценённым в своих сексуальных способностях. Терпимость к порнографии, получение удовольствия от созерцания визуальных сексуальных стимулов, высокий уровень сексуального влечения, стремление занимать в большинстве своём лидирующую позицию в процессе сексуального ухаживания и копуляции, также отражают свойственные мужчинам существующие характеристики [25]. Однако, женщины данной выборки являются менее удовлетворёнными своей сексуальной жизнью, чем мужчины. Можно предположить, отсутствие достаточного эмоционального контакта со своим телом за счёт переоценённой значимости внешности препятствует возможности получения удовольствия от сексуальной близости и половой активности [17].

Проанализируем полученные нами результаты сравнения двух групп выборки из средне сбалансированной семьи, которые представлены в таблице 3.

Таблица 3

Статистически значимые различия исследования группы мужчин и группы женщин из средне сбалансированных семейных систем

Показатели	Женщины (среднесбал.)		Мужчины (среднесбал.)		U	P-уров.
	Среднее	Ст. откл.	Среднее	Ст. откл.		
Эмоциональная связь	13,4	1,9	9,0	2,9	12,5	0,001
Семейные границы	6,3	2,5	4,1	1,9	33,5	0,047
Дисциплина	7,5	1,4	5,4	1,6	18,5	0,003
Удовлетворённость телом	11,8	6,4	5,2	1,6	30,5	0,030
Регрессия	93,7	4,9	70,0	24,8	16,5	0,002
Компенсация	82,3	23,9	70,3	27,0	31,5	0,033
Обезличенный секс	2,2	1,1	5,5	3,3	27,0	0,017
Сексуальная возбудимость	3,8	1,9	6,5	1,5	21,5	0,006

Показатели	Женщины (среднесбал.)		Мужчины (среднесбал.)		U	P-уров.
	Среднее	Ст. откл.	Среднее	Ст. откл.		
Агрессивный секс	2,8	1,0	1,6	0,8	25,5	0,008
Лицо	4,3	1,4	5,6	0,7	26,5	0,010
Глаза	4,6	1,5	5,6	0,8	35,0	0,037
Голова	26,8	5,9	33,4	4,0	17,5	0,003
Живот	3,7	1,6	5,3	0,9	27,0	0,015
Конечности	36,8	8,2	43,6	5,4	30,5	0,030

Примечание: $p = 0,01$, $p = 0,05$ (составлено авторами)

Согласно результатам изучения подгруппы женщин и мужчин со *средне сбалансированной родительской системой у женского пола* (таблица 3) преобладают сильные семейные границы. В процессе жизнедеятельности семьи каждый из членов может принимать участие в окончательных решениях, поддерживая более высокий уровень дисциплины, чем в семьях у мужчин данной выборки [19]. Телесная идентичность у мужчин характеризуется большим принятием телесных характеристик и отсутствием сильных негативных чувств и эмоций из-за невозможности соответствовать идеалам и стандартам. Подобные тенденции больше свойственны женскому полу, что подтверждают исследования российских и зарубежных авторов [4; 21]. Выявлены различия в телесных характеристиках по общей шкале «голова», включающей лицо, глаза. Возможно, у женщин преобладает более выраженное неприятие собственной телесности и наличие негативных эмоций с этим связанных. Такой критерий как «живот» вызывает также больше беспокойства у молодых девушек. Мужчины более удовлетворены такими частями тела как конечности, что говорит и о более высоком уровне принятия ведущего к значимости осознания телесной аутентичности. Вероятно, женщины на уровне психологических защит и телесных границ чаще мужчин этой семейной системы пользуются «регрессией» для решения различных жизненных ситуаций, с переходом на предыдущий этап развития либидо в эмоциональном плане. По шкале «компенсация» у женщин также преобладают более высокие значения. У них присутствует стремление найти замену реальному или воображаемому недостатку за счёт присвоения ценностей из окружающего социума, ища, тем самым, в нём поддержку и опору, что может препятствовать осознанию собственной телесной идентичности и меньшей проницаемости психологических границ [22]. Согласно исследованию психосексуальной сферы мужчины чаще способны воспринимать сексуальную близость как физический контакт и разрядку в большей степени, чем молодые женщины. Данные результаты отражают тенденцию свойственную мужскому полу, которая может трансформироваться в зависимости от особенностей онтогенеза [23].

Далее проанализируем значимые различия согласно половой дифференциации со сбалансированной системой. Результаты сравнения двух групп выборки из сбалансированной семьи представлены в таблице 4.

Таблица 4

Статистически значимые различия исследования группы мужчин и группы женщин из сбалансированных семейных систем

Показатели	Женщины (сбаланс.)		Мужчины (сбаланс.)		U	p-уров.
	Среднее	Ст. откл.	Среднее	Ст. откл.		
Принятие решений	3,0	1,2	4,2	0,8	21,0	0,024
Удовлетворённость телом	10,3	6,5	4,6	1,7	16,5	0,012
Замещение	75,0	20,4	92,9	6,2	18,5	0,018
Познавательная	3,0	0,9	5,6	2,1	12,5	0,004
Сексуальная невротичность	3,5	1,8	6,2	2,9	21,5	0,032
Обезличенный секс	2,8	1,0	5,7	2,0	9,0	0,002

Показатели	Женщины (сбаланс.)		Мужчины (сбаланс.)		U	p-уров.
	Среднее	Ст. откл.	Среднее	Ст. откл.		
Порнография	3,8	1,0	5,7	1,3	14,0	0,005
Сексуальная застенчивость	0,7	0,7	2,1	1,2	16,5	0,010
Сексуальное либидо	13,2	1,0	20,1	5,2	10,5	0,003

Примечание: $p = 0,01$, $p = 0,05$ (составлено авторами)

В полученных показателях исследования *мужчин и женщин из сбалансированной родительской семейной системы* (таблица 4) имеются значимые различия только по шкале «принятие решений». Вероятно, у мужчин в семьях чаще прибегают к вовлечению каждого члена семейной системы в обсуждение возникающих вопросов, учитывая интересы каждого. У молодых женщин данной выборки, принадлежащим к сбалансированной семейной системе, преобладает уровень удовлетворённости своим телом меньше, чем у мужчин. Они более них тревожатся по поводу своей внешности и необходимости соответствовать социальным стандартам привлекательности. Существующие переживания по поводу внешности у женщин данного возраста могут являться не только продуктом семейной традиции, но и реакцией на «врастание» в культуру и итернализацией медийных моделей, чему в большей степени подвержен женский пол [21]. Однако, по методике «Шкала удовлетворённости собственным телом» (ШУСТ) статистически значимых различий между двумя группами не выявлено. Женщины, имея переживания в отношении своего физического вида и различных ситуаций, связанных с самопрезентацией, тем не менее, не имеют существенных отличий в области удовлетворённости различными частями тела с переживаниями мужчин по этому поводу. Можно говорить о выравнивании в степени удовлетворённости и большем принятии своего тела, как у молодых людей, так и молодых женщин данного возраста из этого типа родительской семейной системы. В меньшей степени присутствует ориентация на «культуральные» стереотипы. Женщины из семей с поддержкой, принятием аутентичного развития телесности и толерантности к особенностям тела, терпимы к себе и более уверены в своей привлекательности [26]. Значимые различия в механизмах психологической защиты подгрупп мужчин и женщин из сбалансированной семейной системы выявлены только по шкале «замещение». Вероятно, мужчины данной выборки чаще снимают эмоционального напряжение за счёт действий, не приводящих к разрешению ситуации. При этом они чаще интересуются тематикой здорового образа жизни, обращаются к информационным ресурсам и общаются на эту тему, чем молодые женщины. В сексуальной сфере молодые женщины более сексуально реализованы и сексуально удовлетворены, чем мужчины. Высокие баллы по шкалам «сексуальная невротичность», «обезличенный секс», «порнография», «сексуальное либидо» характерны мужской выборке. Можно предположить, сексуальная невротичность у молодых людей объясняется законом Йеркса-Додсона – высокое желание физиологической разрядки и физического удовольствия способно вызвать негативную обеспокоенность, страх и тревогу [17]. На основе полученных результатов статистического анализа данных исследования мужчин и женщин можно сделать вывод о наличии различий между мужчинами и женщинами в разных группах родительских семейных систем.

Для изучения особенностей взаимосвязи телесной идентичности были применены «Опросник образа собственного тела» О.А. Скугаревского и С.В. Сивухи; «Шкала оценки уровня удовлетворенности собственным телом» О.А. Скугаревского; тест-опросник механизмов психологической защиты «Индекс жизненного стиля»; «Индекс отношения к здоровью» С.Д. Дерябо, В.А. Ясвина и сексуальных установок: «Опросник установок к сексу» Г. Айзенка у молодых мужчин и женщин нами был применён непараметрический критерий Ч. Спирмена, R, с уровнем значимости $p = 0,01$ и $p = 0,05$.

Выявлена отрицательная корреляция (в группе молодых женщин, $n = 31$) между контролем ($R = -0,39$, $p = 0,05$), дисциплиной ($R = -0,40$, $p = 0,05$), ролями ($R = -0,36$, $p = 0,05$)

и целомудрием. Чем выше контроль, дисциплина в семье и чётко распределены внутрисемейные роли, тем женщины из этих семей воспринимают сексуальную близость как естественный процесс и как часть человеческих взаимоотношений. И наоборот, отсутствие чёткой дифференциации внутри ролевой политики между родителями и детьми, контроля с уважением психологических границ каждого члена семейной системы коррелирует с беспокойством в отношении сексуальной сферы и отсутствием достаточного проявления в сексуальном поведении. Между механизмом защиты «реактивное образование» и дозволенностью ($R = -0,51, p = 0,01$), сексуальной реализованностью ($R = -0,45, p = 0,01$), порнографией ($R = -0,46, p = 0,01$), сексуальной возбудимостью ($R = -0,37, p = 0,05$), сексуальным либидо ($R = -0,53, p = 0,01$), сексуальной удовлетворённостью ($R = -0,38, p = 0,05$). Гиперкомпенсация и развитие противоположных чувств относительно испытываемых отрицательно коррелируют с традиционными взглядами на интимную жизнь, низкой приемлемостью добрачных связей, серьёзным отношением к половым контактам, низкой сексуальной чувствительностью, а также отсутствием удовлетворённости сексуальной жизнью. Осознание собственных эмоций и контакт с ними способствуют естественному отреагированию их во внешнем сексуальном поведении [17; 22].

Отрицательная корреляция (в группе молодых мужчин, $n = 31$) представлена между эмоциональной связью ($R = -0,46, p = 0,01$), принятием решений ($R = -0,55, p = 0,01$), ролями ($R = -0,46, p = 0,01$) и сексуальной реализованностью. Сильная эмоциональная связь, участие в принятии решений всех членов семьи, дифференциация внутрисемейных ролей коррелируют с низкой сексуальной реализованностью. Возможно, у мужчин из подобных семей, присутствует низкая реализованность в сексуальной жизни, выражающаяся в представлениях о сексуальном половом партнёре к которому они испытывали бы не только физическое влечение, но и психологическую близость; эмоциональной связью ($R = -0,54, p = 0,01$), семейными границами ($R = -0,46, p = 0,01$), принятием решений ($R = -0,68, p = 0,01$), дисциплиной ($R = -0,42, p = 0,05$) и сексуальным возбуждением. Сильная эмоциональная связь между членами семьи, чёткие слабопроницаемые семейные границы, жёсткая дисциплина коррелируют с низкой сексуальной чувствительностью. Как и эмоциональная связь ($R = -0,43, p = 0,05$), принятие решений ($R = -0,51, p = 0,01$) коррелируют с низким сексуальным удовлетворением. А также между механизмом психологической защиты «регрессия» ($R = -0,47, p = 0,01$), «реактивное образование» ($R = -0,45, p = 0,05$) и сексуальной реализованностью, сексуальной возбудимостью и сексуальным удовлетворением. Это может указывать на то, что стремление избежать тревоги путём перехода на более ранние стадии развития либидо, применяя для решения беспокоящих ситуаций привычные стереотипы действий, обедняя сценарную палитру или развивая противоположные испытываемым чувства и эмоции, коррелирует с отсутствием реализованности в интимной сфере и низкой сексуальной возбудимостью; между «проекцией» ($R = -0,37, p = 0,05$) и обезличенным сексом – чем сильнее напряжение за счёт применения индивидом механизма психологической защиты «проекция» и чаще использование его как защиты от неприятных чувств, тем реже восприятие партнёра как объекта для сексуальной реализации без учёта его личности; между эмоциональной шкалой ($R = -0,48, p = 0,01$) и целомудрием, познавательной шкалой ($R = -0,37, p = 0,05$) и сексуальной удовлетворённостью, а также поступочной шкалой и обезличенным сексом ($R = -0,37, p = 0,05$), отвлечением к сексу ($R = -0,41, p = 0,05$). Чем чувствительнее молодые мужчины в отношении сигналов собственного организма, тем отношение к сексу более передовое, предполагающее отсутствие жёстких рамок и представлений о сексуальной сфере. Пассивный интерес к получению информации о поддержании здоровья коррелирует с высокой удовлетворённостью в интимной сфере [27].

Положительная корреляция (в группе женщин, $n = 31$) выявлена между эмоциональной связью ($R = 0,36, p = 0,05$), временем ($R = 0,51, p = 0,01$), друзьями ($R = 0,65, p = 0,01$),

дисциплиной ($R = 0,46$, $p = 0,01$) и сексуальной реализованностью. Наличие тёплых взаимоотношений, проведение свободного времени внутри семьи, дружеское взаимоотношения коррелирует с сексуальной реализованностью, выражаясь в способности наслаждаться сексуальной активностью; между принятием решений ($R = 0,46$, $p = 0,01$) и сексуальным либидо. Привлечение и участие в принятии решений всех членов семьи, наличие дисциплины коррелирует в семьях женщин с высоким уровнем сексуального либидо, сексуальной чувствительности; между эмоциональной связью ($R = 0,51$, $p = 0,01$), друзьями ($R = 0,65$, $p = 0,01$), дисциплиной ($R = 0,55$, $p = 0,01$) и сексуальным удовлетворением. Чем эмоциональнее и ближе связи внутри семейной системы, наличие качественного общения и психологической близости с друзьями, разнообразных интересов, дифференцированного контроля и принятых всеми членами правил в семье, тем выше сексуальное удовлетворение; между удовлетворённостью телесными характеристиками глаза, зубы, голова, грудь, живот, руки, ягодицы, кожа, таз, конечности, волосы и сексуальной реализованностью ($R = 0,42$, $p = 0,05$), сексуальной удовлетворённостью ($R = 0,45$, $p = 0,05$). Чем выше уровень принятия своего тела и внешности во всех её проявлениях у молодых женщин, тем выше удовлетворённость сексуальной жизнью, наличие представлений о интимной сфере как современных и с большей сексуальной свободой.

Положительная корреляция (в группе мужчин, $n = 31$) между механизмом психологической защиты «интеллектуализация» и дозволенностью ($R = 0,51$, $p = 0,01$), сексуальной невротичностью ($R = 0,5$, $p = 0,01$), порнографией ($R = 0,43$, $p = 0,05$), сексуальной возбудимостью ($R = 0,46$, $p = 0,01$), физическим сексом ($R = 0,44$, $p = 0,05$) и сексуальным либидо ($R = 0,59$, $p = 0,01$). При частом использовании логического осмысления происходящих ситуаций или занижения значимости происходящего, увеличивается беспокойство относительно сексуальной сферы, сексуальной возбудимости, желанием активного физического контакта и склонностью к наблюдению за сексуальными визуальными стимулами для разрядки. Подавлением ($R = 0,46$, $p = 0,01$) и отвращением к сексу, выражающихся в невозможности разрядки чувств в поведении. Превращая их в бессознательные процессы с высоким отвержением неприемлемых личностью иных форм сексуальной разрядки. А также «проекцией» ($R = 0,41$, $p = 0,05$), «замещением» ($R = 0,55$, $p = 0,01$) и сексуальной невротичностью. Чем чаще приписываются негативные эмоции и чувства сексуальному партнёру, разряжая негативные эмоции гнева, враждебности на иные объекты, тем более высок уровень тревоги в интимной сфере и различных ситуаций связанных с сексуальностью у молодых мужчин; между эмоциональной шкалой и сексуальной невротичностью ($R = 0,5$, $p = 0,01$), физическим сексом ($R = 0,45$, $p = 0,05$). Эмоциональное отношение к своему здоровью и телесности, принятие его и чуткое реагирование на возникающие потребности и ощущения коррелирует с активным стремлением к физической близости с половым партнёром при существующей обеспокоенности интимной сферой у молодых мужчин.

Выводы

Подводя итог исследованию телесной идентичности в контексте сексуальных установок у молодых мужчин и женщин с различной родительской семейной системой, можно сделать вывод, о значительном преобладании в структуре телесной идентичности у современных женщин уровня неудовлетворённости своей телесностью, обусловленного повышенной чёткой структурированностью психологических границ и ориентацией на существующие культуральные стереотипы внешней привлекательности. Отсутствие принятия аутентичности в отношении своего «физического Я» сказывается на саморепрезентации и в психосексуальной сфере.

У женщин из средне сбалансированных семей телесная идентичность характеризуется выраженной неудовлетворённостью своим телом и внешностью, по сравнению с мужским полом, также принадлежащим к данному типу семейной системы. Мужчины более склонны принимать свои телесные характеристики и не испытывать сильных негативных чувств и эмоций из-за невозможности соответствовать возможным идеалам и стандартам. В несбалансированных семейных системах телесная идентичность мужчин представлена более высокой степенью удовлетворённости собственным телом, чем у женщин. Мужчины принимают своё тело в большей степени и дифференцируют поступающие от него сигналы. У мужчин этого возраста преобладает отношение к партнёру как к сексуальному объекту с высокой значимостью физической стороны процесса копуляции и интимного контакта. Женщины являются менее удовлетворёнными своей сексуальной жизнью, нежели мужчины.

В сбалансированных семейных системах в телесной идентичности у женщин преобладает уровень удовлетворённости своим телом меньше чем у мужчин. Они более них тревожатся по поводу своей внешности и субъективно оценивают её как недостаточно соответствующую их представлениям. Мужчины чаще женщин снимают эмоциональное напряжение за счёт действий, не приводящих к разрешению тревожащей их ситуации, что может нивелировать их большую склонность интересоваться тематикой здорового образа жизни, обращаться к информационным ресурсам, чем у молодых женщин данной выборки. Женщины, будучи из сбалансированных родительских семейных систем также более сексуально реализованы и сексуально удовлетворены, нежели мужчины из данной родительской системы.

В особенностях взаимосвязи телесной идентичности и сексуальных установок женщин и мужчин было обнаружено, что чем больше женщины являются удовлетворёнными своей внешностью, тем более они становятся реализованными и сексуально удовлетворёнными в интимной жизни. У мужчин значимых корреляций удовлетворённости телом и сексуальными установками не выявлено.

Таким образом, телесная идентичность в контексте сексуальной сферы у молодых мужчин и женщин имеет свои особенности в разных семейных системах и является поляризованной и дифференцированной по гендерному признаку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуревич П.С., Спирина Э.М. Идентичность и ее тень. Философская антропология: страницы классики // Человек. 2016. С. 84-94.
2. Фаустова А.Г., Яковлева Н.В. Проблемы дефиниции и измерения нормативной неудовлетворенности телом в клинической психологии // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие / Психология. Том 5. №3(18). 2017 / DOI: 10.23888/humj20173359-380.
3. Рамси Н., Харкорт Д. Психология внешности / Н. Рамси, Д. Харкорт. Спб: Питер, 2009. 256 с.
4. Фильштинская Е.Г., Аборина М.В., Беленова М.Т. Факторы риска развития анорексии у девушек // Universum: Психология и образование: электрон. Научн. Журн. 2015. № 9-10(19). URL: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/2630> (дата обращения: 03.11.2018).
5. Сахарова В.Г. Психология тела. Диагностика отношения к телу / В.Г. Сахарова. СПб.: Речь, 2011. 112 с.
6. Солопанова М.А. Психологические особенности телесной идентичности в подростковом и юношеском возрасте // 2016. С. 455-461.
7. Доморацкий В.А. Проблемные тренды сексуальности в эпоху всеобщей компьютеризации // Мир сексологии. 2017. №13. URL: <http://1sexology.ru/13-statya/> (Дата обращения: 03.11.2018).
8. Агарков С.Т., Кащенко Е.А. Сексуальность от зачатия до смерти: онтогенез сексуальности / Учебное пособие к курсу «Психологическое консультирование в сексологии» Воронеж: ИПЦ «Научная книга». 2011. 251 с.
9. Александрова О.В., Баркова С.М. Восприятие детского сексуального опыта как составляющая социально-психологической адаптации у молодых взрослых // Вестник СПбГУ. Сер. 16. Спб: 2015. Вып. 4. С. 38-54.
10. Эриксон Э.Г. Детство и общество / пер. [с англ.] под. Ред. А.А. Алексеева. Спб.: Летний сад, 2000. 416 с.
11. Олифинович Н.И., Зинкевич-Куземкина Т.А., Валента Т.Ф. Психология семейных кризисов / Издательство: Речь. 2006. 260 с.
12. Сивуха С.В. Образ собственного тела: разработка инструмента для оценки [Электронный ресурс] / С.В. Сивуха, О.А. Скугаревский // Психологический журнал. 2006. № 2. Режим доступа: http://media.miu.by/files/store/items/pj/10/pj_10_2006_8.pdf (дата обращения 23.11.2018).
13. Скугаревский О.А. Методы диагностики нарушений пищевого поведения / Министерство здравоохранения Республики Беларусь. 2005. 34 с.
14. Романова Е.С., Гребенников Л.Р. Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика / г. Мытищи: Издательство «Талант». 1996. 144 с.
15. Дерябо С.Д., Ясвин В.А., Панов В.И. Здоровье как предмет экопсихологической диагностики // Прикладная психология. 2000. № 4. С. 52-66.
16. Маховер К. Проективный рисунок человека. Издательство М: «Смысл». 1999. 158 с.

17. Психология сексуальности / под. ред. Е.А. Кашченко. Воронеж: Научная книга, 2016. 535 с.
18. Варга А.Я, Хамитова И.Ю. Теория семейных систем Мюррея Боуэна // Московский психотерапевтический журнал. 2005. №1. С. 137-146.
19. Захарова Е.М. Отношение российской молодежи к современным тенденциям в сфере брака и семьи // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Издательство: Научно-информационный издательский центр и редакция журнала "Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук" (Москва) ISSN: 2073-0071. 2015. №11. С. 138-141.
20. Ковалева А.В. Негативные факторы трансформации традиционной семьи в современную // Ученые заметки тогу Издательство: Тихоокеанский государственный университет (Хабаровск) eISSN: 2079-8490. Том 6. №1. 2015. С. 265-272.
21. Natalie G. Stern, Renee Engeln. Self-Compassionate Writing Exercises Increase College Women's Body Satisfaction. Psychology of Women Quarterly, 2018. 036168431877335 DOI: 10.1177/0361684318773356.
22. Кравцова Н.А. Саногенный и патогенный варианты психосоматического развития // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2016. N 1(36) [Электронный ресурс]. URL: <http://mpj.ru> (дата обращения: 23.12.2018).
23. Кравцова Н.А., Кравцов Ю.А., Антоненко Ф.Ф. Психологические аспекты нарушений половой дифференцировки у детей // Тихоокеанский медицинский журнал. 2005. №3. С. 61-63.
24. Матвеева Е.В., Кожевина В.А. Сексуальное поведение современной российской молодежи как предмет психологического анализа // Вестник гуманитарного образования: психологические науки. 2017. С. 57-64.
25. Корнейчук П.А. Хайманова Н.В. Исследование установок к сексу в контексте изучения образа семьи у современных молодых мужчин и женщин // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 2018. № 3 (34). С. 71-77.
26. Natalie G. Stern, Renee Engeln. Self-Compassionate Writing Exercises Increase College Women's Body Satisfaction. Psychology of Women Quarterly, 2018; 036168431877335 DOI: 10.1177/0361684318773356.
27. Рассказова Е.И., Гульдан В.В, Тхостов А.Ш. Психологическое содержание "ипохондрического дискурса": связь ценности заботы о здоровье с отношением к телу, болезни и лечению // Вестник южно-уральского государственного университета. Серия: Психология. Издательство: Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет) (Челябинск). 2018. №2. С. 60-70. DOI: 10.14529/psy160207.

Kadyrov Ruslan Vasitovich

Pacific state medical university of the ministry of health of Russia, Vladivostok, Russia
E-mail: rusl-kad@yandex.ru

Korneichuk Pavla Alexandrovna

Pacific state medical university of the ministry of health of Russia, Vladivostok, Russia
E-mail: Pavla.korneychuk@mail.ru

Bodily identity in the context of attitudes towards sex in modern young men and women with different parental family systems

Abstract. The article presents a study of bodily identity in modern young men and women with different parental family systems, and also studied the relationship between their bodily self-representation and attitudes toward sex, depending on gender differentiation. The features of perception of their own physicality, sexual attitudes among Russian young respondents with different parent family systems are described. In the diagnosis of bodily identity, attitudes towards sex and the family system, techniques were used to study bodily identity: “O.A. Skugarevskogo S.V. Sivukhi, “The scale of assessing the level of satisfaction with your own body”, O.A. Skugarevsky, projective drawing “Man” Makhover, Test questionnaire of psychological defense mechanisms “life style index”, “life style index” (Isi) (R. Plutchik, G. Kellerman, H.R. Conte, adaptation E.S. Romanova, L.R. Grebennikov), “Health Attitudes Index” S.D. Deryabo, V.A. Yasvina; sexual attitudes: “Questionnaire of attitudes towards sex” by G. Eysenk (EIAS) and the family system – questionnaire “Scale of family adaptation and cohesion” (FACES-3). The existing differences in the components of the studied phenomena in men and women with different parent family systems are revealed. The body identity of women from medium-balanced families is characterized by the predominance of negative ideas about their own body. In men, from such a parental system, it differs from the female in accepting its bodily attributes by the absence of strong negative feelings and emotions due to the inability to meet standards, with differentiated gender identification of the male type. In balanced family systems for women in bodily identity, a sufficient level of satisfaction with their appearance with a dominant feminine identity has been demonstrated. Men from such a family system exhibit these features to a greater extent with masculine identification. Correlation relationships have been discovered between the perception of one’s body and attitudes toward sex in modern young people. Attention is drawn to the importance of studying bodily identity in the context of psychosexual development due to the establishment of inter-sexual intimate-personal communication in a given age period, the quality of which forms the success of further socialization and psychological adaptation.

Keywords: body identity; physicality; relation to the body; attitudes toward sex; sexual attitudes; sexuality; men; women; family; family system